

Су Хуайань очнулся с тяжелой, словно ватной, головой.

Принудительное спасение людей — этот нефритовый кулон действительно хорош, ничего не скажешь.

Су Хуй, который о чем-то беседовал с людьми, заметив, что Су Хуайань открыл глаза, тут же склонился над ним:

— Брат Ань, ты в порядке?

Не в порядке.

Хочется умереть.

Однако Су Хуй не мог постичь глубину душевных терзаний Су Хуайаня, решив, что тот просто перепугался, и поспешил подать ему воды.

— Успокойся, глубоко вдохни, все хорошо.

Выпив чашку воды, Су Хуайань потер онемевшее лицо и наконец пришел в себя:

— Где это мы?

Оглядевшись, он увидел простую комнату в старинном стиле: мебели почти не было, лишь кровать да пара шкафов.

— Это гостевые покои на пике Лоюнь.

— Как долго я был без сознания? — Су Хуайань взглянул в окно и увидел, что небо уже окрасилось в багрянец заката.

— Около часа.

Час. Это означало, что ночь еще не наступила.

Су Хуайань оперся о край кровати, чтобы встать, и с ужасом обнаружил, что нечаянно сломал деревянную перекладину.

Су Хуй сначала остолбенел, а затем просиял:

— Брат Ань, поздравляю! Ты открыл меридианы! Старшие ученики из Зала правосудия оказались правы.

Из сбивчивых объяснений Су Хуя Су Хуайань наконец восстановил картину произошедшего.

Оказалось, что пока он был без сознания, из-за особых свойств кулона произошел выброс духовной энергии в ручье, что привлекло патрулировавших поблизости учеников Зала правосудия.

Увидев, что происходит, они поспешили на помощь, а разобравшись в причинах, осмотрели его раны. По их предположению, ручей сам по себе был богат энергией, а кулон с выгравированным массивом сбора духовных сил случайно спровоцировал ее приток.

Конечно, такая мощная концентрация энергии не могла пройти бесследно. Су Хуайань, оказавшись в эпицентре, принял на себя удар, что и послужило толчком для раскрытия заблокированных каналов.

— Можно сказать, что брат Ань обрел счастье в несчастье, — искренне заключил Су Хуй.

Раньше Су Хуайань ради открытия меридианов вставал до рассвета и ложился за полночь, перепробовал бесчисленное множество способов и вынес такие страдания, о которых другие и помыслить боялись. Кто бы мог подумать, что мечта, казавшаяся недостижимой, осуществится столь нелепым и неожиданным образом? Су Хуй мог лишь посетовать на капризы судьбы.

После того как ученики Зала правосудия завершили осмотр, инцидент с выбросом энергии был исчерпан. Однако история с тем «сыном небожителей», который в припадке безумия столкнул человека в ущелье, еще не закончилась. Правда, Зал правосудия решил не вмешиваться: по их словам, участники стычки не являлись официальными учениками секты Юньинь, а значит, находились вне их юрисдикции — пусть пик Лоюнь разбирается сам.

По возвращении на пик Лоюнь посланник выделил Су Хуайаню место для отдыха и осмотрел его. Вердикт был схожим: серьезных повреждений нет, а значит, основные противоречия можно считать улаженными. Однако инцидент, когда отпрыск знатного рода обижает новичка, не открывшего меридианы, требовал официального урегулирования. Посланник отправил весточку отцу виновника, дожидаясь его прибытия для очной ставки.

Выслушав этот рассказ, Су Хуайань с облегчением выдохнул.

Что ж, пусть драка с местным «школьным хулиганом» и необходимость вызова родителей выглядят не слишком солидно, главное — он не навлек на себя гнев Повелителя демонов. Пока Повелитель не появился, все остальное — сущие пустяки.

Успокоившись, Су Хуайань снова развалился на кровати, напоминая выброшенную на берег

рыбу. Видя такое безразличие, Су Хуй, присматривавший за ним, не выдержал:

— Брат Ань, ты так и не сказал, что произошло на самом деле? Как ты умудрился призвать ту огромную рыбу?

Су Хуй до сих пор помнил, как при появлении гигантского кита у всех окружающих отвисли челюсти. Насколько же мощным должен быть массив сбора энергии, чтобы создать нечто подобное? Помимо этого, его мучил вопрос, откуда у Су Хуайаня этот кулон. Если его подарила мать, то почему она не дала такой же Су Минчжэ?

— А, это... — Су Хуайань с каменным лицом принялся сочинять: — Ты же знаешь, мой отец скончался несколько лет назад...

Точно, точно.

Су Хуй только сейчас вспомнил: хотя Су Хуайань носит фамилию Су и живет в их доме, в его жилах не течет кровь семьи Су. Поняв, что нечаянно задел больное место, он поспешил извиниться:

— Прости, брат Ань, мне не стоило об этом спрашивать.

На этом разговор иссяк. Су Хуй, не зная, как еще подбодрить брата, встал, бережно укрыл его тонким одеялом и на цыпочках вышел из комнаты.

Спустя полчаса, когда небо усыпали звезды, прибыл отец того самого «сына небожителей». Его отец был известным и уважаемым мастером, поэтому, когда он появился на пике Лююнь, его сразу узнали — это был старый практик поздней стадии Золотого ядра.

Мастер, как и подобает человеку его статуса, лишь обменялся приветствиями с настоятелем Линсуном и кивнул представителям семьи Су:

— Мой сын был неразумен.

Попечители семьи Су поспешили сгладить углы, назвав произошедшее лишь детской шалостью. Тем не менее, узнав от посланника подробности, отец устроил сыну разнос прямо при всех — случай неслыханный для человека, столь поздно обретшего наследника.

Прилюдно отчитанный отцом, «сын небожителей» затаил обиду. Но поскольку именно из-за его выходок отцу пришлось лично явиться сюда, он, желая сохранить лицо в глазах великих мастеров, неохотно вошел в комнату к Су Хуайаню, чтобы принести извинения. В знак искренности он даже принес с собой лекарства и подарки, необходимые для культивации.

Однако он не ожидал, что его снисхождение не вызовет у Су Хуайаня никакой благодарности. Тот вообще не удостоил его вниманием.

Попав под горячую руку отца и потеряв лицо перед своими приспешниками, «сын небожителей» пришел в ярость от такого «невежества».

— Ну, ты у меня дожدهшься! Еще попадешься мне в руки! — бросил он и, швырнув подарки, удалился.

Су Хуй, опасаясь нового конфликта, специально остался дожидаться конца, но не ожидал, что все закончится столь скверно.

— Брат Ань... — Су Хуй был обеспокоен. Он только что узнал, что у обидчика не только отец на стадии Золотого ядра, но и вся семья принадлежит к известному клану совершенствующихся в городе Сун.

— Все в порядке, — невозмутимо ответил Су Хуайань.

Он рассчитывал, что после этой «весенней прогулки» найдет себе работу и покинет семью Су. А раз он не собирается вступать в секту Юньинь, какие у того парня могут быть причины для преследования?

Поскольку пострадавший не получил серьезных травм, а стороны формально принесли извинения, пик Лоюнь объявил инцидент исчерпанным. Из-за этой случайности ученикам семьи Су пришлось остаться на пике на ночь.

Тем временем на пике Шэньинь.

Жун Сюй сидел напротив главы пика Суна, а перед ними, склонив голову, стоял тот самый ученик Зала правосудия, прибывший на место событий первым.

— Глава, Су Хуайань очнулся. Он задал лишь пару дежурных вопросов и больше не проявлял интереса к кулону.

— А сам кулон принес?

— Да.

Ученик почтительно протянул артефакт. Если бы Су Хуайань был здесь, он бы поразился: кулон в руках ученика был точной копией того, что был у него.

Значит, что же тогда лежит в его мешочке для хранения?

Жун Сюй не стал тратить время на лишние слова, лишь слегка коснулся кончиками пальцев поверхности нефрита. В следующую секунду на кулоне проступил уникальный узор, который тут же погас.

Это был тот самый кулон из обители Ланхуань.

Обитель Ланхуань была запретным местом, связанным с великими мастерами древности, и большинство тех, кто пытался исследовать ее, находили там свою смерть. Достигнув поздней стадии Трансформации божества, Жун Сюй, полагаясь на свое мастерство, в одиночку прорвался туда в поисках прорыва. Однако, преодолев тысячи опасностей и разрушив барьер, он обнаружил, что хозяин обители не оставил ничего стоящего. Единственной ценной вещью оказался этот кулон, служивший «глазом» массива. Поскольку артефакт не поддавался привязке и изучению, Жун Сюй отложил его в сторону и со временем забыл.

Он отчетливо помнил, что положил кулон в мешочек перед поездкой на гору Тяньюй, но кто бы мог подумать, что тот сбежит и признает своим хозяином этого щенка!

Выражение лица Жун Сюя стало непроницаемым.

— Друг Жун, с этим кулоном... что-то не так?

Жун Сюй очнулся и холодно произнес:

— Это мой кулон, я потерял его, а кто-то подобрал.

Глава Сун тут же загорелся любопытством:

— И кто же этот человек, нашедший его?

Жун Сюй ответил с ледяным спокойствием:

— Случайная встреча.

Понятно! Глава Сун, будучи заядлым любителем сплетен, тут же связал это с недавней странной реакцией Жун Сюя, когда тот смотрел в водное зеркало.

— Не волнуйтесь, я никому не проболтаюсь! — пообещал глава Сун.

Беспокоясь о судьбе кулона, Жун Сюй, сославшись на неотложные дела, поспешил уйти.

Когда он скрылся из виду, из тени вышел ученик главы Суна, нынешний глава Зала правосудия.

— Ты веришь ему? — спросил глава Сун.

Ученик опустил голову:

— Реакция Повелителя демонов была уж слишком странной.

— Как бы то ни было, этот мальчик из семьи Су — ключевая фигура, — глава Сун решил не заикливаться на деталях.

— Учитель, вы хотите сказать?

— По возможности, присматривайте за ним.

— Слушаюсь.

В тот же вечер все ученики семьи Су на пике Лююнь получили подарки от пика Шэньинь.

Ученик, принесший дары, улыбнулся:

— Наш учитель, проходя мимо, заметил множество талантливых юношей среди участников состязаний и будет рад видеть вас в рядах учеников пика Шэньинь.

Все тут же все поняли. Это был сигнал, что пик Шэньинь в этом году открывает набор!

Важны были не сами подарки, а то, какой смысл они несли. Те, у кого духовные корни были посредственными, конечно, не могли рассчитывать на внимание великого мастера, но кто же из них удостоился чести быть замеченным?

Автор:

Глава Сун: Конечно же, это супруг нашего друга Жуна!

Добрый день!

Благодарю всех ангелочков, которые дарили мне донаты и поддерживали в период с 20.07.2021 по 21.07.2021!

Спасибо за поддержку, я буду стараться еще больше!

<http://bllate.org/book/21740/2247614>